

Ю. М. Попов

О В. И. ВЕКСЛЕРЕ

С Владимиром Иосифовичем Векслером я познакомился в октябре 1958 г., будучи начальником отдела кадров ОИЯИ. В то время проводилась большая работа по укомплектованию штата института, и необходимость в квалифицированных специалистах была чрезвычайно острой.

Как-то около 9 часов вечера зазвонил телефон. Снимаю трубку: «Юрий Михайлович! Говорит Векслер. Нам очень нужны механики, слесари и станочники. Прошу Вашей помощи!»

Я был удивлен не самой просьбой, а тем, что по этому вопросу ко мне обратился сам Владимир Иосифович — директора лабораторий обычно не звонили. Естественно, просьбу В. И. Векслера мы выполнили в первую очередь.

Владимир Иосифович с большим вниманием относился к своим сотрудникам, и, если возникали какие-то сложности с повышением оклада или разряда рабочим, с переводом на новую должность, он настойчиво добивался положительного решения, очень внимательно прослеживал продвижение документов в администрации института.

Мне нередко приходилось ходить к Блохинцеву с письмами по кадровым вопросам. Дмитрий Иванович, ознакомившись с бумагами и пойдя по кабинету, говорил: «Если я не подпишу эти приказы, Володя будет выпрыгивать из штанов». Дмитрий Иванович при этом с глубочайшим уважением относился к Владимиру Иосифовичу и всегда удовлетворял его просьбы.

В период массового приема в институт новых сотрудников остро не хватало жилья и мест в общежитиях. Практически принимать молодых специалистов, окончивших МГУ, Физтех, МИФИ и другие вузы, прибывавших с направлениями «конторы из Старомонетного переулка» (так называли мы 18-е управление Министерства среднего машиностроения), было очень сложно в первую очередь из-за прописки. На нее был лимит. Дмитрий Иванович возмущался: «С таким трудом мы отбираем молодых специалистов, ведь их так мало, а тут еще и сами не расстарались». В то время все силы строителей были сосредоточены на возведении лабораторных корпусов.

Как-то перед очередной сессией ученого совета ОИЯИ, к своему изумлению, я обнаружил, что в штатном расписании института на новый год исключена должность «научный сотрудник». (Она была введена только у нас в институте.) Остались только должности «младший научный сотрудник» и «старший научный сотрудник», как в академических институтах. Когда я обратился в управление кадров АН СССР за советом, начальник управления мне сказал, что ликвидация этой должности будет большой ошибкой, что Академия наук давно добивается в Совмине введения этой должности, ссылаясь на ОИЯИ.

Узнав от меня о том, что должность «научный сотрудник» по новому штатному расписанию исключается, Владимир Иосифович среагировал эмоционально: «Как нет!? Это же собачья чушь! Какой-то пещерный век». Владимир Иосифович добился сохранения этой должности, и это имело большое значение для нормальной работы лабораторий.

Осенью 1962 г. на бюро Дубненского горкома партии слушался вопрос о ходе подготовки к физическим экспериментам и ходе строительства экспериментального корпуса 1-Б в ЛВЭ. На бюро присутствовал М. Г. Мещеряков.

С докладом выступил В. И. Векслер. Он обстоятельно рассказал о проводимых экспериментах, о создании новых физических установок — жидководородной и пропановой камер. Сравнил проводимую в ЛВЭ работу с той, что ведется в этой области в США и других лабораториях за рубежом, посетовал на отставание в строительстве корпуса 1-Б, который необходим для создания новой аппаратуры, в том числе двухметровой пропановой и жидководородной камер.

В прениях участвовали Г. Н. Флеров, В. Г. Соловьев, Д. И. Блохинцев, они поддержали научную программу ЛВЭ. Затем слово взял М. Г. Мещеряков. Михаил Григорьевич, как он сам сказал, «сразу взял быка за рога» и с порога начал критиковать доклад.

Уже в ходе выступления М. Г. Мещерякова было видно, как нервничает В. И. Векслер, как задело его это выступление. Он резко встал, выпрямился, от чего стал казаться гораздо выше ростом, и громко спросил, оглядев зал заседания: «Здесь женщин нет?» Женщин не оказалось. Употребив не вполне литературные выражения, вызвавшие всеобщий смех, он последовательно, пункт за пунктом аргументированно опроверг речь М. Г. Мещерякова.

На присутствующих выступление Владимира Иосифовича произвело сильное впечатление.

Ведущие работы были одобрены, и было рекомендовано быстро завершить строительство корпуса 1-Б. Были поддержаны также новые эксперименты, особенно с использованием пузырьковых камер.

Хочу добавить, что в течение почти двадцати лет я был одним из организаторов пробега памяти В. И. Векслера, который проводился у нас в Дубне с участием спортсменов из многих городов.